

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо открыть нефритовый ящик. x23us.com является самым быстрым обновлением.

Но вдруг его глаза стали светлыми, и открытая нефритовая коробка захлопнулась.

"Что это значит, брат Цинь?" Когда Ге Вуей увидел, как он закрывает нефритовую коробку, он подсознательно шагнул вперед, чтобы нажать на эту тему.

Цинь Чжичэн широко улыбнулся и сказал: "Смысл понятен, я возьму это цветочное семя из Секты меча Четырех Направлений, и вы все можете только сказать, что пришли зря".

Лица других держав изменились.

"Хочешь проглотить в одиночестве?" Старик из Замка Небесного Дракона говорил мрачно.

"Правильный ответ, но без приза". Цинь Чжичэн говорил легко, совсем не боясь других сил, окружающих его.

"Семь семян цветов, ты хочешь забрать их все, я верю, что никто из присутствующих не ответит." Старик чихнул.

"Чего хочет моя Секция Мечей Четырех Направлений, мне не нужно, чтобы кто-нибудь сказал "да".

Цинь Чжичэн не открыл рот, голос доносился издалека.

Толпа следовала за звуком, только чтобы увидеть человека, атакующего, как молния, до того, как человек прибыл, страшное давление пришло, как приливная волна, заставляя толпу присутствующих чувствовать себя, как валун, надавливая на них, их дыхание становится трудным.

Император Человеческий!

Кроме Цинь Чжичэна, лица присутствующих внезапно стали уродливыми.

"Отдайте дань уважения старейшине Цуй". Цинь Чжичэн приветствовал посетителей.

"Вставай!" Цуй Синьцзи лениво открыл рот, протянув руку, и нефритовая коробка Цинь Чжичэна вылетела, чтобы быть схваченной им, открыв ее, чтобы посмотреть и улыбнуться: "Doing Хорошо!"

"Спасибо, старейшина Цуй, за ваши комплименты."

Цуй Син И посмотрел вокруг на толпу, его глаза холодные и презрительные, когда он говорил безразлично: "Я возьму это цветочное семя из Секты Мечей Четырех Направлений, у вас есть какие-нибудь комментарии?".

Пока он говорил, давление Царя Человеческого усилилось на несколько пунктов, в результате чего на лбу толпы появился пот, а их лица стали уродливыми.

Когда появился Человеческий Царь, кто присутствовал, чтобы соперничать с ним?

Они были гроссмейстерами девятого класса, казалось бы, всего в одном царстве от Человеческого Царя, но это одно царство было похоже на небесную пропасть, непреодолимую.

Цуй Син И мог подметать их всех одной рукой, и это был ужас Императора Человеческого.

Толпа молчала, и никто не произнес ни слова.

Опровержение Человеческого Короля было чисто предсмертным желанием.

Видя, что толпа не произнесла ни слова, Цуй Синьсинь улыбнулся еле-еле и гордо повернулся, готовясь к отъезду.

"Ты не вернешься со мной?" Цуй Син И остановился после двух шагов и вернулся, чтобы поговорить.

Цинь Чжичэн поспешил сказать: "Возвращаться".

Когда его слова упали, он размахивал мечом, и грива меча направилась прямо к Хун Лин.

Толпа выглядела равнодушной, каждая из их рук была запятнана кровью, и они привыкли убивать.

Цинь Чжичэн хотел вернуться с Цуй Синьцзинь, перед отъездом было слишком поздно бросать Красное Линь в И Чанхэя, владение мечом, чтобы убить было совершенно нормальным для них.

Не говоря уже об одной жизни Красной Линг, даже если бы это была сотня, это было бы меньше, чем потеря одного семени этого цветка.

Красная Линг грустно улыбнулась, она никогда не думала, что ее судьба закончится здесь, она все еще много сожалений.

Грива меча прошла как электричество по небу, и в следующий момент белоснежная шея Красного Линга взорвется в прекрасном кровавом танце.

Все так думали.

Но в тот момент, когда грива меча вот-вот должна была врезаться в шею Красному Лингу, из воздуха внезапно появилась красивая рука.

Грива меча ударила по ладони бесшумно, как будто она вырезалась в воздухе, она внезапно исчезла, и ладонь все еще была честной и совершенной, ни единого намека на то, что кровь не вырвалась наружу.

Толпа смотрела, только чтобы увидеть красивого молодого человека, появляющегося в какой-то момент рядом с Хон Лином, медленно отрывая ладонь.

"Давно не виделись!" Нежный тон.

Красная Линг была ошарашена знакомой фигурой перед Клэри, ее красивые глаза были прикованы, как будто она забыла моргнуть.

Он совсем не изменился, как пятнадцать лет назад.

Глаза Хун Лин коснулись двух прядей белых волос, ее сердце необъяснимо судорожно, она хотела протянуть руку помощи и успокоить глубокую печаль, скрытую под глазами, но она также поняла, что она не была квалифицирована.

На самом деле, умение видеть снова было уже Божьей благодатью, она не должна быть слишком жадной, и ладить как друг было лучшим выбором.

"Давно не виделись". Хун Лин улыбнулась, улыбнулась счастливо, по крайней мере, в этот момент она снова испытала радость встречи после долгого времени.

"Похоже, я вернулся как раз вовремя для героического спасения." Чу Чу оглянулся вокруг, его взгляд безразличен.

"Да, если ты будешь через несколько минут, то сможешь пролить кувшин хорошего вина на мою могилу." Теперь, когда она поняла, какая способность уживаться с Чу Хунном, Ред Лин стала расслабляющей и комфортной.

Чу Сюнь легко улыбнулся, увидев знакомого, был необычайно радушным, и было приятно снова встретиться после долгого отсутствия.

"Это слишком расточительно, давай оставим это вино себе и выпьем его позже, когда я приглашу тебя к себе домой." Чу Чунь ответил улыбкой.

Его взгляд оглянулся вокруг, затем поместил его на Цинь Чжичэн и сказал безразлично: "Хотя я не знаю, что случилось, но ты в моем Убивая моего друга дома, ты думаешь, что ищешь смерти, или ты ищешь смерти?"

Цинь Чжичэн выглядел неразборчиво, Чу Хунь появился слишком внезапно и был невредим, когда его меч ци порезал руку.

Все присутствующие были гордостью великих держав, никто из них не был дураком, и можно сказать, что все они были вдумчивыми людьми. Хотя Чу Хунь был невероятно молод, никто из них не говорил смешно, и все они выглядели скрупулезно.

Чтобы иметь возможность появиться незамеченными и взять меч Цинь Чжичэна ци голыми руками, они не были бы настолько глупы, чтобы думать, что Чу Хунь был оглушителем, пытаясь спасти героя.

Цуй Синь был готов уйти, но появление Чу Сюня заставило его остановиться, и даже он не заметил, как появился Чу Сюнь. Более того, другие не заметили, но он заметил фразу Чу Хуна перед моим домом.

У Чуй Син И глаза мерцали, когда он говорил: "Ваше Превосходительство?"

Чу Чунь, однако, не обратил на него внимания, а вместо этого исцелил раны Рыжего Линга.

Через несколько мгновений травмы Ред Линга почти зажили.

Она была шокирована в своем сердце, несмотря на то, что сейчас она была боевым искусством, методы Чу Хуна все еще были для нее чудом.

На самом деле, сам Чу Хунь был удивлен, лечебный эффект Хон Мэн Фиолет Ци был действительно слишком сильным.

Видя, что травмы Хун Лин почти исцелились, лица присутствующих стали ещё тяжелее, эта скорость исцеления была просто неслыханной.

Скорость этого лечения была неслыханной. Может ли этот человек быть Императором

таблеток Ю Чэн? Ходили слухи, что действия Императора таблеток были направлены на лечение болезни, а медицина была похожа на божественную помощь.

Толпа вскоре развеяла эту идею, Император Пилюль появился после того, как Земля мутировала в последние годы, и, по словам тех, кто видел его, Императору Пилюль было почти двести лет, слишком отличающийся по возрасту от молодости лет назад.

"Это твоя коробка?" Чу Чунь заметил, что Красная Линь обращала внимание на нефритовую коробку в руке Цуй Синъя.

Красное Линг кивнуло и сказала: "Семена цветка дракона Bi Yu внутри могут быть приняты сразу для того чтобы увеличить одну силу прыжками и границами. Высококвалифицированный".

"Всплеск?" Чу Чу был удивлен.

"Это верно, если вы позволите обычным людям взять его, они могут напрямую прорваться в царство Предков, но что касается того, сколько оценок, это зависит от понимания и таланта". Хон Лин объяснил.

Чу-чу был несколько недоволен, одно семя цветка могло позволить обычному человеку войти непосредственно в царство Предков, насколько несправедливо это было по отношению к тем воинам, которые всю свою жизнь кропотливо занимались земледелием, но всегда задерживались в последние дни?

Если обычный мастер боевых искусств хотел попасть в царство предков, то не хватало упорного труда, возможностей, понимания и таланта.

Например, Мо Синьчжэ, на протяжении всей своей жизни, он достиг девятого уровня врожденного совершенства.

Но теперь ему нужно только цветочное семя, чтобы войти в царство Предков, так в чем же смысл жесткого возделывания?

Это благословение или проклятие, что земля мутировала и все восстановилось?

"Много ли таких вещей?" Чу Чунь спрашивал.

Более того, если вы хотите двигаться так быстро, не будет ли никаких скрытых проблем в принятии такого простого шага в царстве клана мастера?

Красная Линг покачала головой и сказала: "Насколько я знаю, всего восемь человек уже появились".

Чу Чу был поражен, всего их было восемь, казалось, что эта штука имеет неисчислимую ценность.

Цветок Дракона Bi Yu, он никогда не слышал о нем и в потустороннем мире.

"Принеси коробку". Чу Чу Чуань посмотрел в сторону Цуй Синь Ия.

Он заинтересовался этими цветами.

Глаза Цуй Син И немного потемнели, шелковое давление распространилось, как он мог отдать

нефритовую коробку Чу Хуну?

Чу Чунь не сказал много, подняв руку, чтобы запечатать, и световой занавес поднялся, чтобы защитить Красное Линь.

Потом он исчез с места, встряхнув своей фигурой.

Лицо Цуй Синь И слегка изменилось, его тело Правда Юань было великолепным, образуя защитный заумный Ци, и длинный меч внезапно появился в его руке, как гадюка выплюнула буквы, горизонтальный разрез.

Чёрт!

Кулак Чу Чунь попадает в тело меча, а фиолетовый Ци на вершине кулака похож на подметание приливной волны.

Бряк!

Потрясения вокруг них, воздух взорвался и рычал, и земля под их ногами осыпалась на дюйм за дюймом.

Топчи...!

Цуй Син И был шокирован выходом из комнаты, ступив на землю, чтобы разорваться с каждой ступенькой и выйдя прямо в ста метрах от него, его лицо несколько неестественно покраснело, а глаза были в шоке.

Другие окружающие силы были все ошеломлены, их головы онемели, человеческий император был на самом деле был потрясен в ответ, этот человек был слишком страшно.

Ноги Чу Сюня взорвались под ним, его тело словно поток света, его рука сделала кулачные уплотнения, взорвавшиеся в направлении Цуй Син И.

Перед тем, как человек прибыл, кулачный ветер разбушевался, как гром, свистел и соскребал пыль в небе.

Длинный меч Цуй Синъя в его руке бубнил, холодная грива протекала над телом меча, грива меча протекала еще дальше и дальше, как ядовитая змея, выплевывающая письма, ударила ножом прямо в убийство Чу Хуна.

Чёрт!

Кулак ударил о кончик меча, металлическая стычка взорвалась, и трехфутовый меч был сжат кулаком Чу Хуна в изогнутой дуге, как будто вот-вот разобьется.

Чу Хун ворчал холодно, как фиолетовый Ци взмыл ввысь над кулаком, страшная сила прямо толкнула Цуй Син И назад.

Лицо Цуй Син И превратилось в уродство, и его ноги коснулись земли, достаточно крепко, чтобы вспахать две глубокие борозды в землю.

Цуй Син закрыл кулак, а затем яростно ударил прямо.

Чёрт!

Длинное слово изогнулось до невероятной дуги и в конце концов рухнуло прямо. И лицо Цуй Син И покраснело и было прямо потрясено в сотне метров.

Сцена была мертвой тишиной, волосы пота у всех стояли на конце, руки и ноги холодные.

Вентилятор для избиения костей в руках Ге Вувей был почти деформирован, его глаза были испуганными, дрожащими сырыми. Потом тихо вытащил его сотовый и отправил сообщение.

В это время Фея Сюань, старик из Замка Небесного Дракона, все делали одно и то же, посылали сообщения, желая, чтобы их собственный клан попросил о помощи.

Сердце Цуй Синь И было в ужасе, кровь его тела Ци кружилась, и он выдержал это, прежде чем не вырваться наружу.

А Чу Чунь издевался еще ближе, когда Цуй Син И был потрясен, как тень, он поднял кулак, чтобы шокировать и убить.

"Издевательства - это слишком." Цуй Син И был в ярости, так как, вступив в Царство Человеческого Императора, он не потерпел потерь сотни лет, но он не ожидал оказаться в таком беспорядке прямо сейчас.

Он вытащил ослепительное движение меча с половиной меча в руке, и его окружающий воздух взлетел до ужаса, давя на окружающий воздух, чтобы он громко лопнул.

"Меч десяти тысяч теней".

Один разрез меча, десять тысяч теней проявились.

Взгляд Цуй Синь И был холодным и ядовитым по мере того как он вырезал меч к приближающемуся Чу Чжуань, и в доли секунды тени меча распространились по небу.

Одно и то же боевое умение, то, что использовала Цинь Чжичэн, и Цуй Синь И были просто мирами, разделенными друг от друга.

Небо было наполнено тенями от меча, излучающими страшную и яростную ауру, и оно имело импульс к тому, чтобы срубить все вещи одним мечом.

Швиш!

Десять тысяч теней от меча прорезали пустоту, поднимая страшные крики, когда они атаковали и убили Чу Хуна на небе.